

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

История Альмансора, стр. 3

Наконец дошли они до великолепного замка, куда и направился тот человек.

– А ты здесь живешь, Petit Caporal? – спросил Альмансор.

– Здесь моя квартира, – ответил тот, – а тебя я отведу к своей жене.

– Ну, живешь ты богато! – продолжал Альмансор. – Султан, должно быть, предоставил тебе даровые покои?

– Ты прав, эту квартиру я получил от императора, – ответил его спутник и повел его в замок.

Там они поднялись по широкой лестнице, и он приказал Альмансору оставить корзину в нарядном зале, а затем прошел с ним в великолепный покой, где на диване сидела женщина. Он заговорил с ней на чужом языке, и оба смеялись от души, а потом женщина на языке франков принялась расспрашивать Альмансора о Египте. Под конец Petit Caporal сказал юноше:

– Знаешь, лучше всего я сейчас же сам сведу тебя к императору и замолвлю ему за тебя словечко.

Альмансор сильно перепугался, но он подумал о своей горькой доле и о родине.

– Аллах, – обратился он к обоим, – Аллах придает несчастному мужество в минуту крайней нужды, он не оставит и меня, горемычного. Да, я поступлю, как ты советуешь: я пойду к нему. Но скажи, Caporal, что мне делать – пасть ниц, коснуться лбом земли?

Они снова расхохотались и стали уверять, что этого делать не нужно.

– А вид у него страшный и величественный, – расспрашивал он, – борода длинная? Глаза мечут молнии? Скажи, каков он?

Спутник его снова расхохотался, а затем сказал:

– Лучше я не буду его описывать, Альмансор, – сам догадайся, который он. Укажу тебе только одну примету: когда император в зале, все почтительно снимают шляпы; тот, кто не снимет шляпы, и есть император. – С этими словами он взял его за руку и повел в императорский зал. Чем ближе они подходили, тем сильнее колотилось у Альмансора сердце, а когда они приблизились к дверям, у него задрожали колени. Слуга распахнул двери; там стояли полукругом человек тридцать – все при звездах, в великолепных одеяниях, шитых золотом, как обычно ходят в стране франков самые знатные королевские аги и паши. И Альмансор подумал, что его спутник, одетый так скромно, верно, самый незначительный среди них. Все они обнажили головы, и тогда Альмансор огляделся: у кого на голове шляпа, тот и есть император.

Но искал он напрасно. Все держали шляпу в руке, значит, императора среди них не было; тут он случайно взглянул на своего спутника – и что же: шляпа была у него на голове!

Юноша был поражен, потрясен. Он долго глядел на него, а затем сказал, тоже сняв шляпу:

– Салем алейкум, Petit Caporal! Насколько мне известно, султан франков не я, значит, мне не пристало покрывать голову; ты же, Petit Caporal, в шляпе, уж не ты ли император?

– Ты угадал, – ответил тот, – но, кроме того, я твой друг. Припиши свои невзгоды не мне, а несчастному стечению обстоятельств, и будь уверен, что первым же кораблем ты поплывешь к себе на родину. Ступай теперь к моей жене, расскажи ей про арабского ученого и все, что ты знаешь. Салат и селедку я отошлю лекарю, ты же впредь до отъезда оставайся у меня во дворце.

Так говорил человек, бывший императором; Альмансор же пал ниц перед ним, облобызал его руку и просил прощения за то, что не признал его сразу, ведь в его глазах он совсем не походил на императора.

– Твоя правда, – ответил тот, смеясь, – ежели ты императором всего несколько дней, то на лбу у тебя этого не написано. – Так сказал он и сделал ему знак удалиться.

С того дня Альмансор зажил в счастье и довольстве.

У арабского наставника, о котором он рассказал императору, он побывал еще несколько раз, лекаря же больше не видел. Несколько недель спустя император призвал его к себе и объявил, что корабль, на котором он хочет отправить его в Египет, готов сняться с якоря. Альмансор был вне себя от радости; он собрался в несколько дней и, с чувством благодарности в сердце, щедро одаренный императором, отправился к морю и пустился в путь.

Но Аллаху было угодно продлить его испытания, невзгодами закалить его мужество, и он не дал ему увидеть берега его родины. Англичане, другой франкский народ, вели в ту пору морскую войну с императором. Они отбирали у него все захваченные корабли; и случилось, что на шестой день пути корабль, на котором плыл Альмансор, обстреляли окружившие его английские суда; он вынужден был сдаться, и весь экипаж пересел на суденышко, которое поплыло вслед за остальными. Но на море так же беспокойно, как в пустыне, где на караваны неожиданно нападают разбойники, убивают и грабят.

Тунисские пираты напали на их суденышко, во время бури отбившееся от больших кораблей, захватили его, а весь экипаж отвезли в Алжир и продали в рабство.

Правда, Альмансор, правоверный мусульманин, попал не в столь тяжелую неволю, как христиане, но все же последняя надежда увидеть родину и отца исчезла. Так прожил он пять лет у одного богатого человека, где работал в саду и поливал цветы. Но богатый человек умер, не оставив прямых наследников; добро его растащили, невольников поделили, и Альмансор попал в руки работорговца. Тот как раз снарядил корабль, чтобы перепродать своих невольников подороже в других краях. Судьбе угодно было, чтобы я тоже оказался невольником этого работорговца и попал на тот же корабль, что и Альмансор. Там мы узнали друг друга, и там поведал он мне о своей необычной судьбе. Но, когда мы пристали к суше, я опять убедился, что пути Аллаха неисповедимы, – мы высадились на его родном берегу, нас выставили на продажу на невольничьем рынке в его родном городе, и, – о господин! – скажу тебе кратко: он был куплен своим родным, своим любимым отцом!

Шейх Али–Бану глубоко задумался над этой повестью; она невольно увлекла его, грудь его вздымалась, глаза сверкали, и часто он был готов прервать молодого невольника; но конец рассказа, казалось, не удовлетворил его.

– Ты говоришь, ему теперь было бы около двадцати одного года? – так начал он свои вопросы.

– Мы с ним примерно одного возраста, о господин, двадцать один – двадцать два года.

– А какой город называл он своей родиной, об этом ты ничего не сказал.

– Если не ошибаюсь, – ответил тот, – это Александрия!

– Александрия! – воскликнул шейх. – Это мой сын; где он? Ты не говорил, что он звался Кайрамом? Какие у него глаза – темные? А волосы – черные?

– Да, такие, а в минуты откровенности он называл себя Кайрамом, а не Альмансором.

– Но, заклинаю тебя Аллахом, скажи мне, отец купил его у тебя на глазах, ты говоришь, он сказал, что это его отец? Значит, это не мой сын!

Невольник ответил:

– Он сказал мне: «Благословен Аллах после столь долгих невзгод; это – рыночная площадь моего родного города». А немного спустя из-за угла показался вельможа, – тогда он воскликнул: «О, наши глаза поистине драгоценный дар небес! Мне привелось еще раз увидеть своего почтенного отца!» Человек же тот подошел к нам, оглядел всех и купил под конец того, с кем все это случилось;

[Назад](#) << [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) >> [Дальше](#)